

СОДЕРЖАНИЕ

Она в отсутствии любви и смерти	7
«А существует ли любовь?» — спрашивают пожарники	99
104 страницы про любовь	143
Актер (Лицо)	251
Актриса (Конец одного стихотворения)	293

ОНА В ОТСУТСТВИИ ЛЮБВИ И СМЕРТИ

*Излюбленными темами
литературы XIX века были
любовь и смерть.*

*Но с появлением Флобера, Чехова,
Джойса родились новая современная
литература, обратившаяся к новому —
незначительному и повседневному.*

Цветан Тодоров, «Поэтика»

ОНА

Осень, но холодное октябрьское солнце сегодня радостно светит.

В ее комнате шторы как всегда раскрыты, и комната наполнена солнцем и несмолкаемым грохотом трассы — дом стоит на шоссе.

Она выросла в этом грохоте и совершенно к нему привыкла. И для нее в нем большое преимущество: она может свободно разговаривать в своей комнате вслух — сама с собой, ибо из-за постоянного шума ничего не слышно в той, второй комнате, которую занимает Ее Мать.

Комната ее Матери — проходная, большая и очень тихая (окна во двор). Здесь все как у всех: трельяж, телефон на полу на длинном шнуре (о который Мать периодически спотыкается), большая тахта (можно залезать с ногами) и кожаное кресло из старого югославского гарнитура. Ее матери «чуть за тридцать», но Мать — прелестна, Она кажется совсем юной в голубеньком джинсовом костюмчике.

Сейчас ее Мать в своей комнате сняла телефонную трубку. Но не стала набирать номер, а расхаживает в задумчивости с телефонной трубкой в руке (споткнулась о шнур: «Ах черт!»).

И Она в своей комнате, по очереди ударившись о стол «Ах черт!» и об угол кресла- кровати «Черт!», улеглась на кровать животом и успокоилась. Но лишь на мгновенье. Вскочила, уселась, и как-то сладко долго потянулась, и, изгибаясь всем телом, жмурясь от солнца, медленно стаскивает с себя ба-

лахончик, будто сдирает кожу, и стоит полуголая в потоке солнца. Потом снова плюхнулась на кресло-кровать. Щелчок. Она включила свой допотопный магнитофон.

В это время ее Мать — все так же с телефонной трубкой в руках — подошла к двери ее комнаты, толкнула, но дверь заперта. Мать стучит.

Она не двигается.

— Оглохла?!

Стучит.

Она, не обращая ни малейшего внимания на стук, шепчет в микрофон:

— Каждое утро, проснувшись, я ощущаю ваши губы с такой физической реальностью... Я становлюсь безумной. И со всей силой этого безумия говорю вам: я вас люблю!

Мать продолжает тщетно барабанить в ее дверь. Она спокойно взглянула на часы, надела байковую кофточку, джинсы, поролоновую куртку и как-то сонно открывает дверь. Смотрит на телефонную трубку в руке Матери — усмехнулась. Мать поняла усмешку и торопливо бросила телефонную трубку на ковер.

— В куртке будет холодно. Поддень кофту.

— В кофте будет жарко.

— Милая, у тебя скоро экзамены... Без кофты не пойдешь.

— Хорошо, я понесу кофту в руках.

— Это твое дело. Привет Эрике. Кстати, почему твоя лучшая подруга Эрика никогда к нам не приходит?

Она молча и по-прежнему сонно смотрит на Мать. Мать привыкла не получать ответ и поэтому безостановочно продолжает спрашивать.

— Когда вернешься?

— Не знаю. Сначала пойду в парикмахерскую.

— В какую парикмахерскую?! Ты собиралась к Эрике.

— Сначала я пойду в парикмахерскую.

— Милая, сегодня предпраздничная пятница и все...

— «Сидят в парикмахерских...» Я знаю. Я прошу тебя: дай мне деньги на парикмахерскую.

— Ах, вот в чем дело! Как же я сразу не поняла! Ну, конечно! Ты пойдешь в парикмахерскую, чтобы проторчать там в очереди, да? А потом будет поздно идти к Эрике, да? И ты вернешься домой! Ты решила посмотреть, кто придет ко мне, да?

Она все так же без выражения:

— «Ты решила испортить мой единственный вечер?». Нет. Я не вернусь домой рано. Подходит?

— Это ты сможешь! Чтобы я сошла с ума от страха...— кричит мать,— я не умею! Я не могу с тобой!

Она, миролюбиво: — Что делать, ты слишком молодая мать.

— Да! Да! — сразу легкомысленно-весело,— Знаешь, вчера мне тип из третьего подъезда сказал, что когда мы с тобой идем по улице...

— То издали я выгляжу старше тебя.

— Какая ты все-таки жуткая...,— помолчав,— Ну что ж, я не хотела тебе говорить, но ты вынуди-

ла... Утром ко мне пришла Надя... девочка из третьего подъезда...

— Мне неинтересно!.. Кто рылся у меня в столе?

— Так вот... Эта милая Надя... пришла, знаешь зачем?

— Мне нужны деньги на парикмахерскую!

— Повидать твою кошку. Оказывается, ты ей рассказала, что у нас живет потрясающая кошка Каштанка, которая тебя страшно любит и ходит за тобой не иначе как на задних лапах! На задних лапах!!

Она успокоившись:

— И что ты ответила?

— Что отродясь у нас не было никакой Каштанки, хотя иногда ты приносишь с улицы бродячих кошек... Но они от нас немедленно убегают! И не потому, что я плохо с ними обращаюсь, а потому, что ты их попросту забываешь кормить! Ты ведь ко всему еще и ленивая! — Дает деньги. — Кот «на задних лапах» — это из «Мастера и Маргариты»? Да?

— А все-таки: кто же рылся на моем столе?

— На твоём письменном столе, который стоит пока в моем доме, я писала сегодня письмо. Можно?

— Поэтому я закрыла все ящики стола на ключ... чтобы в твоём доме кто-то случайно...

Мать тихо-тихо: — Иди. — орет. — Уходи!

Она усмехнулась, — Не позвонил? — кивнув на телефонную трубку, — Сама позвонишь?!

Мать дает ей пощечину.

Она весело: — Чао-какао! Пошла в парикмахерскую!

Как только стукнула входная дверь, Мать тотчас поднимает брошенную трубку, набирает номер.

— Привет, ты не звонил мне, а то я долго разговаривала по телефону? — Выслушивает ответ.— Понятно... Ну, как насчет «сегодня»?... Конечно, я свободна, мы же договорились. ... Нет, ты же знаешь, в десять — это поздно, она возвращается. ...

Ну ладно, давай встретимся ... в понедельник. Кстати, с понедельника около меня Неделя французских фильмов.... Ну, если они такие ужасные — конечно, не стоит, я могу посмотреть и свои ужасные... До понедельника. Чао...

ПОДРУГА

В такой же большой комнате, с точно таким же трельяжем и креслом, только желтым. Подруга Матери в десятый раз набирает номер.

Она сверстница ее Матери и одета в точно такой же джинсовый костюм, только Подруге он не идет, потому что Подруга маленькая, толстенная и некрасивая. Зато, естественно, Подруга очень энергичная — ни секунды не сидит на месте, все носится по комнате или убегает в кухню, точно так же спотыкаясь о шнур телефона на полу.

Подруга в очередной раз набрала номер, и в комнате матери раздался звонок.

Мать торопливо схватила трубку:

— Алло...

— Ну, знаешь! Не спрашиваю, с кем ты столько болтала...

— Приезжай.

— А разве он..?

— Нет!.. Сегодня от него мы свободны, сегодня у нас с тобой девичник.

— Еду. Я тебе такое расскажу — новый план жизни. Чао!

Хохочет. И Мать отчего-то тоже хохочет и вешает трубку. Подруга, напевая, начала энергично собираться в своей комнате, время о времени спотыкаясь о шнур.

ДЖАЗИСТ

В это время в третьей квартире — в кухне, загроможденной джазовыми инструментами, три юнца тихонечко играют мелодию.

Двое — очень высокие, гнутые, с прекрасными длинными волосами. Третий — тоже длинноволос, но маленький. — Маленький джазист с подпрыгивающей походкой, нервно сгрызающий свои ногти. Маленький джазист — хозяин на кухне, он руководит двумя высокими.

В дверь кухни постучали, и старческий голос прокричал из-за двери:

— Котик! Пять часов! Ты просил сказать, когда будет пять!

И тогда Маленький джазист перестает играть, торопливо укладывает в футляр саксофон... и уходит. Двое других, будто не замечая, будто в наркотическом опьянении, продолжают играть мелодию.

ОН

И еще одно помещение... Только это уже не комната, а ванная в Его квартире.

Он молча стоит перед зеркалом с жужжащей электробритвой в руке, но Он не бреется. Он тупо уставился на свое отражение в зеркале — отражение усталого тридцатилетнего мужчины.

Нервный голос жены из-за двери:

— Сейчас пять часов!

— Я знаю.

— Ты не сходил даже за вином. В семь придут в гости! Что ты молчишь?

— Думаю.

— О Боже! О чем?! О чем?!

Он молча уложил электробритву в футляр и вышел из ванной.

В семь часов вечера. Та же ванная. В ванную входит Он....Из-за двери слышны громкие голоса и громкая музыка. Он захлопывает дверь, садится на угол ванны и молча сидит. Приоткрывается дверь, и в ванную просовывается веселое, пьяное лицо гостя. Это — Доктор, высокий бритый тридцатилетний весельчак.

— Ку-ку! Твоя просила меня тебя посмотреть, — хохочет, — Говорит, что ты плохо спишь!

Покатываясь от смеха, Доктор заходит в ванную.

— Действительно, хорошая фраза, — смешная.

— Ты посмотри, как сидят наши жены. Представь, что ты их не знаешь, просто мы с тобою сняли двух кисуль и привели на хату. Ну, какую ты выберешь? — хохочет, — Я — свою...

